41. *Sieferle, R.P.* The Subterranean Forest: Energy Systems and the Industrial Revolution / R.P. Sieferle (transl. by M.P. Osman). – Cambridge, 2001.

42. *Sivramkrichna, S.* Production Cycles and Decline in Traditional Iron Smelting in the Maidan, Southern India, c. 1750 – 1950: An Environmental History Perspective / S. Sivramkrichna // Environment and History. – 2009. – V. 15. – P. 163 – 197.

43. *Sörlin, S.* The Problem of the Problem of Environmental History: A Re-reading of the Field / P. Warde, S. Sörlin // Environmental History. – 2007. – V. 12. – P. 107 – 130.

44. *Sowards, A.M.* United States West Coast: an environmental history / A.M. Sowards. – Santa Barbara, 2007.

45. *Stubbs, B.J.* Land Improvement or Institutionalised Destruction? The Ringbarking Controversy, 1879 – 1884, and the Emergence of a Conservation Ethic in New South Wales / B.J. Stubbs // Environment and History. – 1998. – V. 4. – P. 145 – 167.

46. *Studnicki-Gizbert, D.* The Environmental Dynamics of a Colonial Fuel-Rush: Silver Mining and Deforestation in New Spain, 1522 to 1810 / D. Studnicki-Gizbert, D. Schecter // Environmental History. – 2010. – V. 15. – P. 94 – 119.

47. *Sutter, P.* What Can U.S. Environmental Historians Learn from Non-U.S. Environmental Historiography? / P. Sutter // Environmental History. – 2003. – V. 8. – P. 109 – 129.

48. *Sviden, J.* From Resource Scarcity to Pollution Problem: The Production and Environmental Impact of a Swedish Alum Works, 1723 – 1877 / J. Sviden, M. Eklund // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 39 – 61.

49. *Tomory, L.* The Environmental History of the Early British Gas Industry, 1812 – 1830 / L. Tomory // Environmental History. – 2012. – V. 17. – P. 29 – 54.

50. *Viles, H.* 'Unswept stone, besmeer'd by sluttish time': Air Pollution and Building Stone Decay in Oxford, 1790 – 1960 / H. Viles // Environment and History. – 1996. – V. 2. – P. 359 – 372.

51. *Whited, T.L.* Northern Europe An Environmental History / T.L. Whited, J.I. Engels, R.C. Hoffmann, H. Ibsen, W. Verstegen. – Santa Barbara ; Denver ; Oxford, 2005.

52. *Williams, M.* Deforesting the Earth: From Prehistory to Global Crisis, An Abridgement / M. Williams. – Chicago, 2007.

53. *Wood, V.* Appraising Soil Fertility in Early Colonial New Zealand: The 'Biometric Fallacy' and Beyond / V. Wood // Environment and History. – 2003. – V. 9. – P. 393 – 405.

УДК 94(470 1/6) «19»

А.Н. Егоров

ДОКУМЕНТЫ ГУБЕРНСКИХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00249, тема: «Образ либерала в Российской империи XIX – начала XX вв.»

В статье анализируются документы жандармских управлений Вологодской и Новгородской губерний по политическому наблюдению за членами конституционно-демократической партии. Сделан вывод о том, что служащие политической полиции видели в либералах «беспринципных революционеров», стремящихся придти к власти используя союз с левыми партиями. Жандармы, ориентированные на защиту основ существующего строя, крайне негативно оценивали критику либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий.

Либерализм, образ либерала, документы органов политического сыска, губернские жандармские управления, конституционно-демократическая партия, политическая борьба.

The article analyzes the documents of Vologda and Novgorod Gendarme Departments of political control over the Constitutional Democratic Party members. The conclusion is made that political police officers regarded liberals as “unprincipled revolutionaries” striving for power and using left-wing parties as their allies. Gendarmes oriented at protecting the existing regime gave a highly negative evaluation of the liberals’ criticism of the state system, separate institutions and individual representatives of the rule as well as their particular actions.

Liberalism, image of a liberal, Constitutional Democratic Party, political rivalry, documents of political investigation bodies, governorate gendarme departments.

Деятельность основной либеральной партии России начала XX в. – конституционно-демократической – нашла отражение в документах различных государственных учреждений дореволюционной России. Первое место по объему информации среди них занимают документы органов политического сыска. Это было связано с тем, что кадетская партия, не являясь запрещенной, вплоть до падения самодержавия так и не была легализована. Иными словами, за принадлежность к кадетской партии не грозили аресты, ссылки и другие меры, которые применялись против революционных партий. Однако отсутствие легализации приводило кадетов в разряд неблагонадежных и делало их объектом пристального жандармского внимания.

На местах наблюдением за кадетами занимались

губернские жандармские управления (ГЖУ). Аппарат жандармского управления, возглавляемый начальником, подразделялся на несколько отделений территориального характера (по уездам или группам уездов). Канцелярия ГЖУ делилась на несколько частей (общего руководства, розыскную часть, следственную часть, политической благонадежности, денежную часть). Для усиления наблюдательного состава внутри каждой губернии был создан дополнительный штат, состоящий из помощника начальника ГЖУ, вахмистра и унтер-офицеров. Помощнику начальника ГЖУ поручалось вести наблюдение на территории 4 – 5 уездов губернии.

Одним из важнейших направлений деятельности губернских жандармских управлений было наблюдение за политическим положением, поэтому в документах ГЖУ отражались разные формы деятельности любых политических партий: митинги, лекции, собрания. Указывались фамилии ораторов и организаторов, многих партийных активистов, говорилось о принятых решениях. В своих донесениях жандармы сообщали о партийных документах и агитационных материалах, цитировали их полностью или частично. Используя эти документы, необходимо учитывать, что низкий уровень политической дифференциации населения, отсутствие в прошлом оживленной политической жизни в провинции не способствовали обогащению политического опыта местных жандармов. Не сумев разобраться в бурных событиях революции, когда даже в мелких уездных городках возникали организации неведомых ранее партий, служащие жандармских управлений допускали немало ошибок, путая представителей разных партий. Кроме того, жандармы не замечали разницы между революционными и либеральными партиями. Для них кадет, трудовик, эсер, социал-демократ зачастую были на одно лицо, поскольку все они принадлежали к «противоправительственным» партиям. Разница была только в том, что левые революционные партии (ПСР, РСДРП и др.) жандармы называли «крайними партиями». Поэтому все сведения, полученные из документов ГЖУ, нуждаются в дополнительной проверке по другим источникам. Справедливости ради отметим, что ошибки встречаются, в основном, в документах до середины 1906 г. Впоследствии жандармы разобрались, кто к какой партии принадлежит, и ошибок стало меньше. Тем не менее, общий отрицательный образ либерала не изменился. Чины политической полиции по-прежнему воспринимали либерализм как течение, имеющее непосредственную идейную связь с анархизмом, нигилизмом и, особенно, социализмом. Именно эти представления об идейных связях либерализма позволяли чинам губернских жандармских управлений включать сторонников кадетской партии в общее противоправительственное движение, что, конечно, не соответствовало формальной позиции либералов в социально-политическом пространстве.

В фондах губернских жандармских управлений отложилось немало документов об организации и деятельности кадетской партии на местах. В фонде Новгородского ГЖУ (ф. 117) Государственного архива Новгородской области есть ряд материалов о либералах Череповца и других городов губернии. Часть документов о либералах входит в состав обширной переписки начальника НГЖУ с Департаментом полиции, Особым отделом ДП, отдельным корпусом жандармов, прокурорами Петербургской судебной палаты и Новгородского окружного суда, а также начальником Вологодского ГЖУ. Входящие документы, присланные на имя начальника НГЖУ, представляют собой циркуляры МВД по общим вопросам и запросы ДП и других учреждений по конкретным фактам с требованием уточнить или проверить имеющуюся информацию. Входящие документы – исключительно подлинники, на бланках соответствующих организаций, в машинописном или рукописном виде, подписаны должностными лицами, датированы, имеют пометки делопроизводственного характера. Исходящие документы переписки представляют собой доклады в Департамент полиции и другие вышестоящие инстанции, ответы на запросы, записки на имя конкретных должностных лиц, справки о разных лицах, сообщения, просьбы. Сохранились 3 доклада в ДП о череповецких либералах за 1905 г., 5 – за 1906 г., записка начальника НГЖУ в МВД о событиях конца октября 1905 г. в Череповце, в которых приняли участие местные либералы, справки о А.М. Колюбакине, А.М. Тютрюмове, С.С. Холопове и др. [9]. Исходящие документы отложились в виде отпусков, или заверенных копий, или черновых набросков. Отпуски и копии на бланках, в машинописном или, в основном, рукописном виде, датированы, заверены секретарем. Все черновики в рукописном виде на писчей бумаге обычного формата, написаны черными чернилами, небрежно, с пометками и исправлениями, иногда не подписаны. Все входящие и исходящие документы имеют гриф «секретно».

Материалы о череповецких либералах есть в переписке начальника НГЖУ со своим помощником по Череповецкому, Белозерскому, Устюженскому и Кирилловскому уездам. Исходящие документы переписки являются запросами начальника НГЖУ, зачастую повторяющими аналогичные требование ДП МВД. Входящие документы – донесения и шифрованные телеграммы от помощника начальника НГЖУ, сообщения, ответы на запросы, результаты наблюдения за лицами, находящимися под негласным надзором полиции. Сохранилось 8 донесений о кадетах за 1905 – 1906 гг., 2 шифрованные телеграммы за ноябрь 1905 г., несколько справок о кадетских лидерах за 1906 г. [10]. Значительный интерес представляет список лиц, находящихся под негласным надзором за 1906 г. Список подготовлен помощником начальника НГЖУ в машинописном виде и содержит важную информацию о деятельности некоторых кадетских лидеров.

В 117 фонде отложилось дознание по обвинению руководителя кадетской группы г. Кириллова А.М. Тютрюмова в распространении нелегальной литературы за 1907 г. [11]. Дело содержит следующие до-

кументы: уведомление о возбуждении дознания, сведения о лице, привлеченном к дознанию, опись изъятых при обыске вещественных доказательств (книги и листовки либерального характера), протоколы допросов обвиняемого и свидетелей, копии газетных заметок об этом деле, донесения начальника НГЖУ губернатору о ходе дознания, заключение о передаче дала в суд и др. Все документы по производству дознания подлинные, на соответствующих бланках в рукописном виде в одном экземпляре.

В Государственном архиве Вологодской области хранятся фонды Вологодского губернского жандармского управления (ф. 108) и помощника начальника ВГЖУ (ф. 109), в которых отложился ряд документов о деятельности кадетских организаций Вологодской губернии в годы Первой российской революции. Немало сведений о кадетской партии содержится в донесениях начальнику ВГЖУ от его помощника, жандармских ротмистров и унтер-офицеров, Вологодского полицмейстера, Вологодского, Великоустюгского, Никольского, Грязовецкого уездных исправников. Нами выявлено 3 донесения о кадетах за 1905 г., 25 – за 1906 г., 7 – за 1907 г. Все донесения отложились в виде подлинников. Они в рукописном или машинописном виде, датированы, на бланках соответствующих должностных лиц. В 108-м фонде отложились заверенные копии или черновики докладов начальника ВГЖУ в Департамент полиции. Сохранился один доклад о ПНС за 1905 г., 7 – за 1906 г., 4 – за 1907 г. Копии на бланках в машинописном виде (2-й экземпляр), черновики на обычной писчей бумаге, написаны небрежно, с помарками и исправлениями, не всегда датированы и подписаны.

В жандармских фондах имеется большое количество запросов о политической благонадежности различных лиц от губернатора и жандармских управлений других губерний. Сохранились ответы начальника ВГЖУ на эти запросы, в частности, о кадетах Н.Я. Маслнникове, В.В. Васильеве, Н.Н. Касаткине, А.А. Каменеве, В.А. Кудрявом, И.Я. Львове и др. Документы в виде отпусков или заверенных копий в рукописном виде.

В 108-м фонде сохранилось дело с перепиской начальника ВГЖУ с Департаментом полиции о выборах во II Государственную думу [2], в котором есть сведения о предвыборной борьбе либералов. Входящие документы, присланные на имя начальника ВГЖУ, представляют собой циркуляры МВД с требованием организовать планомерное наблюдение за деятельностью лиц различных партий, ведущих подготовительную работу к выборам в Думу, и запросы Департамента полиции по конкретным вопросам предвыборной борьбы. Исходящие документы представляют собой доклады начальника ВГЖУ в Департамент полиции о предвыборной борьбе различных политических партий в губернии, справки о кандидатах в выборщики и в члены Думы, которые принадлежат к «противоправительственным партиям». Данные документы отложились в виде отпусков, заверенных копий или черновых набросков. Как и в любой переписке, отпуски и копии на бланках, в машинописном или рукописном виде, датированы. Черновики написаны черными чернилами на писчей бумаге с помарками и исправлениями.

В делах ВГЖУ сохранился любопытный документ, озаглавленный «Алфавитный список лиц, принадлежащих к организации социалистов-революционеров, проживающих в районе Вологодской губернии» от 22 декабря 1905 г., составленный начальником ВГЖУ для департамента полиции (рукописная копия). В нем перечислено 10 наиболее активных кадетов г. Вологды: В.А. Кудрявый, Н.Я. Масленников, Д.А. Ильин, И.Ф. Клушин, Н.Н. Касаткин и др.; указано социальное положение каждого. Эсеровским список назван ошибочно, что можно без труда установить по другим документальным источникам и материалам местной периодической печати. Причина ошибки раскрывается в самом документе. В графе «Причина, по которой лица считаются принадлежащими к данной организации» сказано: «Все эти лица отнесены к социал-революционерам по следующим причинам. В квартире Ильина Д.А. в последнее время 2 – 3 раза в неделю по вечерам происходили частные собрания, на которых решались по агентурным сведениям вопросы о низвержении царствующего дома» [2, л. 84]. Видимо, жандарм плохо представлял различия между партиями и, узнав о «крамольных» речах, решил, что это эсеры. Кроме того, вологодские кадеты имели тесные связи с местными эсерами, и в первое время полиция могла их спутать друг с другом.

В ГАВО после Великой Отечественной войны из Государственного архива Новгородской области был переведен фонд помощника начальника Новгородского ГЖУ по Белозерскому, Кирилловскому, Устюженскому и Череповецкому уездам (ф. 1219 в ГАВО). В нем есть документы о кадетах этого региона. За период 1905 – 1907 гг. сохранилось несколько донесений и ответов на запросы помощника начальника НГЖУ в Департамент полиции и своему начальнику о местных кадетах (рукописные черновики или копии); ряд донесений унтер-офицеров региона помощнику начальника НГЖУ (рукописные подлинники на соответствующих бланках). Отложился подготовленный помощником список лиц, состоящих под негласным надзором за 1906 г. [6, л. 8], в котором указаны активные кадеты региона (Н.Ф. Румянцев, А.М. Тютрюмов, И.М. Тютрюмов и др.), их социальное положение и формы деятельности. Документ в виде рукописного подлинника, на листах большого формата, подписан помощником начальника НГЖУ.

В 1219-м фонде сохранилось дознание по обвинению устюженского кадета П. Шапина в распространении Выборгского воззвания членов 1 Государственной думы за 1906 г. [8] и дознание по обвинению кирилловского кадета А.М. Тютрюмова в «преступной агитации об отмене смертной казни в России» за 1909 г. [7] Последнее дознание ярко показывает произвол по отношению к либералам на местах со стороны властей. Весь «проступок» Тютрюмова заключался в том, что он в апреле 1909 г. написал

заявление в редакцию газеты «Слово» с протестом против применения смертной казни в стране и предложил служащим уездной земской управы подписаться под заявлением. Этого оказалось достаточно, чтобы возбудить против него уголовное преследование, вскоре, правда, прекращенное ввиду явной надуманности обвинения. Оба дознания содержат типичные документы: уведомления о возбуждении дознаний, справки о лицах, привлеченных к дознанию, протоколы допросов, обысков и т.п. Все документы подлинные.

Анализ жандармских документов позволяет сделать вывод о том, что служащие политической полиции видели в либералах «беспринципных революционеров», стремящихся придти к власти, используя союз с левыми партиями. Жандармы, ориентированные на защиту основ существующего строя, крайне негативно оценивали критику либералами государственной системы, отдельных институтов, различных представителей власти и их конкретных действий.

К документам губернских жандармских управлений довольно тесно примыкают материалы органов прокуратуры. Кадетская партия всегда стремилась действовать в легальных рамках. Однако жесткие условия политической борьбы иногда толкали кадетов на нелегальный путь (например, распространение Выборгского воззвания с требованием оказать пассивное сопротивление самодержавию в ответ на роспуск первой Государственной думы). В случае совершения кадетом действий, которые можно было охарактеризовать как преступные, ГЖУ возбуждало против него дознание, главной целью которого было установление самого факта преступления. Кроме того, власти довольно часто возбуждали дело по надуманным причинам с целью отстранить политического противника от занимаемой должности в выборных органах местного самоуправления или не допустить его избрания в члены Государственной думы. Так, сохранилось письмо Новгородского губернатора прокурору череповецкого окружного суда, в котором прямо говорится: «Дворянин А.М. Тютрюмов состоит в должности Депутата дворянства. Можно удалить… в случае возбуждения предварительного следствия, прошу Вас возбудить следствие» [5, л. 4].

Если жандармы не могли собрать достаточно улик, дознание закрывалось постановлением прокурора, а документы откладывались в канцеляриях ГЖУ. В случае успешного завершения дознания, жандармы направляли его в прокуратуру судебному следователю, который проводил дальнейшие следственные действия под контролем прокурора. В фонде прокурора Череповецкого окружного суда (ф. 923) в ГАВО нами выявлено три дела по производству предварительного следствия о кадетах [3], [4], [5]. Это: дело о митинге 24 ноября 1905 г. в г. Череповце, на котором выступил лидер местных кадетов Н.И. Спасокукотский; дело о кирилловских кадетах А.М. Тютрюмове и И.Н. Расторгуеве, которые распространяли либеральную литературу перед выборами во II Государственную думу за 1907 г.; дело по обвинению группы гласных Новгородского губернского земства в произнесении антиправительственных речей за август – октябрь 1905 г. Последнее дело было возбуждено, когда кадетская партия еще не была создана, но лица, проходившие по нему, впоследствии сыграли большую роль в деятельности кадетской партии. Достаточно сказать, что среди них были два будущих члена ЦК – А.М. Колюбакин и Ф.И. Родичев. Дела включают типичные для предварительного следствия документы, отложившиеся в виде подлинников.

Таким образом, общий объем сохранившихся архивных документов о репрессивной политике самодержавия против либералов Вологодской и Новгородской губерний невелик, но эти документы имеют большое значение и ярко показывают, что чины политической полиции смотрели на либералов с недоверием, видели в них союзников революционеров и при первой возможности возбуждали против них уголовные дела. Правда, привлечь кадета к судебной ответственности было довольно сложно, в силу того, что кадеты стремились не выходить за рамки закона в своей деятельности, и многие юристы входили в кадетскую партию или ей сочувствовали. Поэтому предпочтение отдавалось административным методам. С июля 1906 г. по февраль 1907 г. подавляющее большинство наиболее активных кадетов было отстранено от своих должностей в государственных учреждениях, в выборных органах местного самоуправления, исключено из дворянских собраний. В итоге, создавая негативный образ либерала, чины политической полиции способствовали формированию консервативного вектора внутренней политики, исключавшего разумный диалог между властью и обществом и закончившийся революционными потрясениями начала XX века.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 108. – Оп. 5. – Д. 19.
2. ГАВО. – Ф. 108. – Оп. 5. – Д. 20.
3. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 5.
4. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 94.
5. ГАВО. – Ф. 923. – Оп. 1. – Д. 103.
6. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 36.
7. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 281.
8. ГАВО. – Ф. 1219. – Оп. 1. – Д. 297.
9. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 546.
10. ГАНО. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 731.
11. ГАНО. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 758.